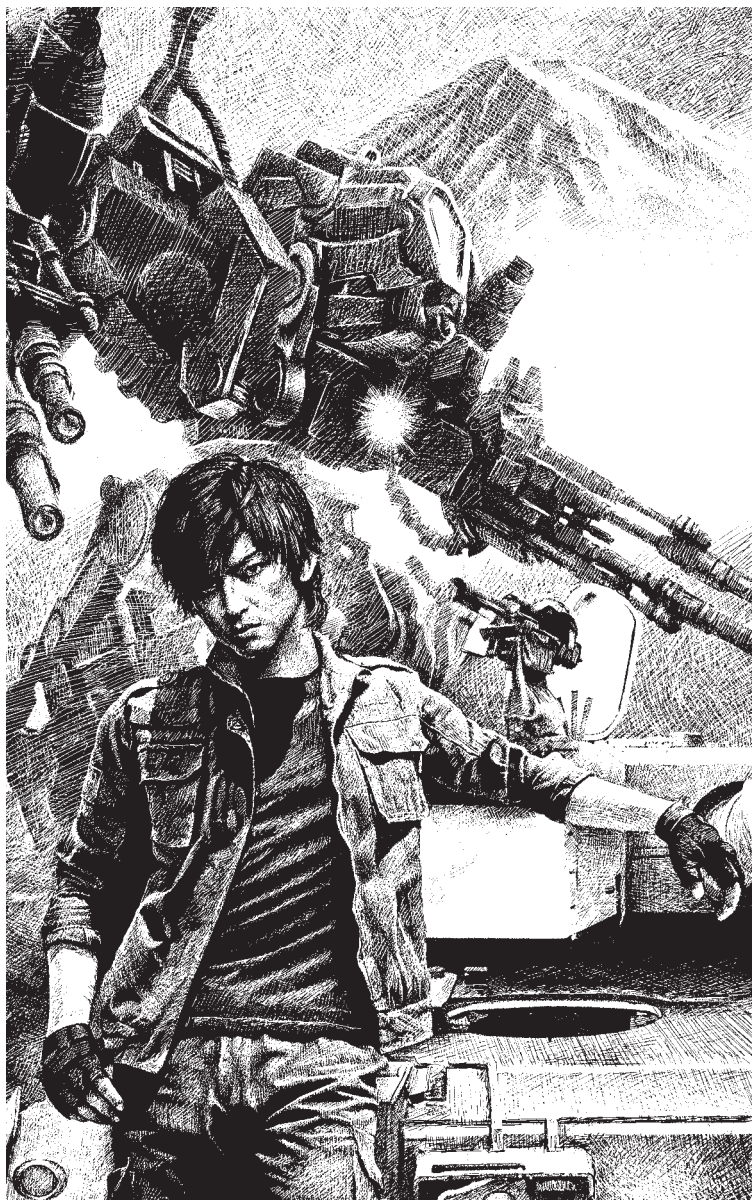

Книги Николая Метельского
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**МЕНЯЯ МАСКИ
ТЕРЯЯ МАСКИ
ЧУЖИЕ МАСКИ
УДЕРЖИВАЯ МАСКУ
СРЫВАЯ МАСКИ
ПРИЗРАЧНЫЙ УЧЕНИК**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ МЕТЕЛЬСКИЙ

СРЫВАЯ МАСКИ

РОМАН

Москва, 2018
САРМАГА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
М54

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1096

Художник
В. Федоров

Метельский Н. А.

М54 Срывая маски: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 440 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2605-8

Максим Рудов под маской Сакурая Синдзи все глубже погружается в мир аристократов, мир интриг, соперничества и союзов. Строятся планы на будущее и тут же проверяются на прочность под ударами судьбы. А удары приходят с разных, порой самых неожиданных сторон, ведь не всегда это враги. Кто-то действует и из лучших побуждений, по-своему понимая, как «лучше». И чтобы избежать краха, необходимы сила, хитрость и ум. И много наглости, чтобы решиться на судьбоносные шаги. Ведь ведьмак класса «абсолют» — это не только сила, но так же лисья хитрость, острый ум и море наглости.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Метельский Н. А., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2605-8

ПРОЛОГ

Приятная и спокойная атмосфера в комнате, оформленной в викторианском стиле. Пожилая женщина, сидящая на диване и пьющая чай. Найдется очень мало людей, кто смог бы дать ей больше шестидесяти пяти, встретив в первый раз. На деле же Амаэру Атарашики разменяла уже девятый десяток. Кто-то скажет — бахир, другой назовет это наследственностью, и каждый будет прав. И бахир, и наследственность. И то, и другое. Много бахира и еще больше наследственности. Только вот все, что осталось от рода, — это она сама. Последняя из очень древнего семейства. Все еще можно исправить, но ошибка в этом деликатном вопросе неприемлема. Она еще может принять в род перспективного наследника, но если ошибется с выбором... На следующую попытку у нее не останется ни сил, ни времени. Слишком она стара.

Сидя на своем диване, который в свое время раскритиковал один наглый юнец, женщина размышляла о прошлом, настоящем и будущем. В основном, конечно, о настоящем, от которого зависит будущее. Но и прошлое не оставляло ее в покое. Возраст, наверно.

В ее длинной жизни произошло много событий — и ничего не значащих, но запавших в память, и важных, подчас влияющих на политику всего рода, и знаковых — тех, что останутся с ней до конца жизни. Шесть лет назад произошло событие, которое тогда она отнесла к важным и лишь чуть позже поняла, насколько оно знаковое. Дело было в том, что ее попытались ограбить. Причем члены того же клана, в котором состоит ее род. Разозлило ли ее это? О да! Она была в ярости. Грабителей спасло лишь то, что Атарашики не хотела разрушать свое поместье, поэтому не применяла чего-то очень мощного. Было даже немного забавно, когда позднее

все восхищались ее сдержанностью и милосердием... Надо было их все-таки убить, а так эта парочка отделалась всего лишь изгнанием. Ну да что уж теперь. Наследник клана тогда буквально вытащил грабителей с того света, в последний раз встав грудью на защиту своего друга. И это был последний раз, когда она отнеслась к нему, как к сыну ее старого друга детства. С тех пор он стал для нее лишь наследником. Да и ее друг... Нет, их можно понять — и отца, и сына... Умом она все понимала, но гордость одного из древнейших родов мира была попрана, и подобное она забыть не могла. Можно представить, каково ей было, когда этот самый наследник, в очередной раз приехав с семьей в ее онсэн, притащил с собой сына тех самых грабителей. Акено не был дураком; даже будучи крайне пристрастной, она не могла назвать его идиотом, и все эти шесть лет наследник пытался выпросить прощение. Не напрямую, конечно, хотя и личные извинения стоящего на коленях мужчины тоже имели место. А вот его отец... Детство прошло, что тут еще скажешь?

Но возвращаясь к сыну грабителей... Притащив его к ней, он, как выяснилось, просто хотел показать старой женщине, что мальчик ни в чем не виноват. Он — не его родители. Очередная идеалистическая выходка этого великовозрастного ребенка. Род есть род. Семья есть семья. Одна кровь, одна вина. Именно потому Атарашики с ходу начала цепляться к мальчишке. Оскорбления, с каждым разом становившиеся все жестче, придирки, отношение в целом. Но чем выше становился градус нападков, тем крепче становилось понимание того, что для мелкого Сакурая она всего лишь элемент раздражения. Да, порой он бесился, но ни разу она не увидела в нем ненависти лично к ней. И ни разу не услышала от него ни слова мата. О, какие этажи ругательств он порой выстраивал, но ни разу ни одного матерного слова. И ни грамма ненависти. Словно она неизбежное зло. Впрочем, стоит признать, что и Атарашики не переходила определенной грани. Например, никогда при нем не трогала его родителей. А со временем взаимная ругань и вовсе переросла в пусть и жесткие, но все-таки пикировки. Ну и нельзя не упомянуть нежелание парня втягивать в этот конфликт семью своих соседей. Пока накал страстей не поутих, те знали только о негативном ее отношении к парню. Да и то, скорее всего, в этом виновата она сама. До сих пор они считают, что он с ней просто соба-

чится, не более — так, лают друг на друга иногда, и все. Когда наступил перелом в отношениях, даже сама Атарашики затрудняется сказать, просто однажды она поняла, что раздражена на Акено больше, чем на парня. Ну в самом деле, как можно позволить голодать ребенку, который живет через забор? А если верить жалующейся иногда Кагами, к которой Атарашики никогда негатива не испытывала, то парень точно время от времени голодал. Кто-то, не знавший жену наследника, мог бы сказать, что она преувеличивает, но как раз в этом и дело — Кагами ни разу не говорила об этом напрямую, но, зная ее, вывод делаешь как-то машинально. Гордость, скромность, стеснение — неизвестно, отчего именно, но мальчишка старался не прибегать к помощи соседей. А так как Атарашики точно знала, что стеснение и скромность — это не про него, ответ напрашивался сам собой. Кагами тоже хороша, хотя если бы не она, парню пришлось бы гораздо тяжелее. Неизвестно, о чем думал на самом деле Акено, а вот с ходом мыслей Кенты все более-менее понятно — не стоит затаскивать в клан силой, пусть придет сам. Другое дело, что мальчишка оказался слеп до невозможности и даже не осознавал, кто его соседи. Как с неба свалился, честное слово. А эти идиоты еще и продолжали держать его в заблуждении, но тут точно Акено постарался. Наверняка хотел, чтобы его отношение к ним оставалось прежним, понимал, что вечно это не продлится, но все равно тормозил. Хотя гораздо позже Атарашики и сама начала его понимать. С каждым годом, с каждым днем приближался тот момент, когда он поймет, из *какого* рода старуха, которую он куда только не шлет. А ей — уж самой себе можно признаться — не хотелось, чтобы его взгляд изменился.

И он не изменился. «Великую Аматаэру» он посылал так же далеко, как и «злую Атарашики». Более того, с приходом к нему понимания точек воздействия на него — в плане «поддеть» — даже прибавилось. Было забавно любоваться, как он крутится, пытаясь извиниться, не произнося собственно извинений. Ну и с раскрытием карт стало чуть более понятно его отношение к ней. И как выяснилось, парень тот еще собственник. Это и так было известно, но вот степень запущенности этой его слабости позабавила. Да и вообще, после того как парень открыл для себя новый мир аристократов, наблюдать за ним стало интереснее. Больше возможностей позаба-

виться. Взять, к примеру, случай, когда он приехал к ней с небольшим аквариумом в руках. Притча во языцех, рассказанная все той же Кагами. Выражение его лица Атарашики до сих пор читала с трудом, но тот последний взгляд, брошенный на уходящего с бывшей его рыбкой слугу... В общем, она не удержалась — в тот день парень так и не смог добиться от нее желаемого. О, как он, наверное, бесился! Ей ничего такого, конечно, он не выказал, но уж она-то знает младшего Сакурая! Может быть, не так хорошо, как знают Кагами с Акено, но... но и тут она может дать им фору. Ведь ее никакие мужланы не сдерживали.

Да, она следила за ним. Нет, ничего сверхординарного — несколько человек из слуг и старые знакомства, но даже этого хватало, чтобы задуматься. Например, Шидотэмору. Можно долго рассуждать о ночном клубе «Ласточка», но там хоть можно проследить его действия поэтапно, а вот Шидотэмору возникла буквально из ниоткуда. Просто — раз, и парень отдает указания взрослым дядькам внутри фирмы, появившейся только вчера. Откуда взялась фирма? Если она принадлежит парню, как он ее создал или взял управление? А люди? Где он за пару дней набрал людей? Ведь вот же блокнотик, где расписан каждый его день по часам. Дальше интереснее, через какое-то время внутри фирмы прокатилась волна смертей. Всего неделя, жалкая неделя, и четыре человека из верхушки фирмы, которая уже успела набрать в стране кое-какой вес, скончались. Ни одного убийства. Несчастный случай, самоубийство, инфаркт и автокатастрофа. Полиция даже не сильно копала. Да, странно, что все произошло в такой короткий промежуток времени, но ни к одному случаю не подкопаться. Но что забавно, человек Атарашики, работающий в Шидотэмору, утверждает, что новый гендиректор просто ходит перед парнем на задних лапках. Вывод из этой истории довольно прост — группа людей решила отжать бизнес у юнца, но напоролась на жесткое противодействие, и все умерли. А со временем он смог вдолбить в головы управляющих, что он не просто начальник, а без малого их господин.

А этот последний случай, когда, опять же, из ниоткуда взялась Наката Акеми — единственный босс Гарагарахэби женского пола. Совершенно непонятно, когда они успели познакомиться, но вот причина знакомства стала ясна довольно быстро. Если не брать в расчет фантастическую вер-

сию о том, что Заноза увлеклась никому не известным юнцом, то остается вариант с расширением влияния парня в теневом мире Японии, и Токио в частности. Как он смог подмять ее под себя — уже другой вопрос, а то, что подмял, Атарашики знает точно. Она даже не удивилась бы, если бы узнала, что они спят вместе время от времени. Нормальный вариант для обоих. Сама Заноза весьма неплоха собой, а он для нее... ну, Атарашики вполне понимает мотивы женщины, желающей привязать к себе юнца. С позиции Акеми вариант беспроектный, да и Синдзи не урод. Может, он ей даже нравится. А предавать его... Атарашики не видит для этого повода прямо сейчас.

В целом стоило признать, что парень был идеальной кандидатурой на наследника рода Аматаэру. Да вот беда — его родители. Если к самому Синдзи у нее претензий не было, то вот его лояльность вызывала вопросы. Родители на всю жизнь остаются родителями, и порой даже не важно, что ребенка они бросили. И ладно бы в младенчестве, когда он и не помнит, и не осознает, но вот Синдзи их отлично помнил. То, что они вызывали у него раздражение, ее, несомненно, радовало, но кто поручится, что он не играет на публику — уж это-то у него выходит отлично. Кто поручится, что он не кинется в объятия вернувшихся родителей? Пусть даже не кинется, а просто выполнит их просьбу, которая будет идти вразрез с его планами, просто потому, что это родители? Кто поручится, что он уже давно и активно с ними не сотрудничает?

Вот и она не могла. Даже если не брать в расчет мелькающие мысли о наследнике, она не смогла бы относиться к нему по-прежнему, зная о его хорошем отношении к отцу, а главное, к матери. И как будто само Провидение услышало ее мысли и решило немного помочь. Эта мерзкая парочка надумала вернуться в Токио и даже навестить старую женщину. Что уже само по себе подозрительно. Официально они здесь по делам, но раз уж выпала такая оказия, решили принести извинения, которых она не слышала тогда. Неужто думают, что какой-то артефакт сумеет ее задобрить? Да у нее этих артефактов... Но кое-что из ситуации выжать было можно.

Например, столкнуть их с сыном лбами.

Задержать у себя старших Сакураев ничего не стоило, поэтому, когда Синдзи все же приехал за обещанными приглашениями в ее онсэн, она просто послала слуг их позвать.

Скрывать, кто у нее в гостях, не стала, все равно при ней ничего важного сказано не будет, а вот когда они останутся наедине, она озаботится, чтобы узнать, о чем будут говорить. Уже озаботилась. И пусть ее онсэнэ славятся своей приватностью, сделать исключение для конкретных посетителей — почти врагов — она не постесняется. По большому счету Атарашики плевать на их планы, но вот взаимодействие с сыном и его к ним отношение — уже другое дело.

Когда они вошли в ее комнату, Синдзи даже ухом не повел, видимо, посчитал вошедших слугами, да даже если и нет, это же Синдзи. Но всего через несколько секунд тишины парень очень характерно повел головой. Обычно он так делает, когда начинает раздражаться. Интересно, чем вызвано это его раздражение? Похоже, еще одно подтверждение, что мальчик не любит, когда у него за спиной стоит кто-то неизвестный. Стоит и молчит. То, что это не слуги, он, похоже, сообразил очень быстро.

— Синдзи? — произнесла Этсу, держа руки у груди. На публику играет, стерва.

— Сын... — почти пробормотал Рафу.

А вот он действительно немного растерян и не знает, что сказать.

После такого парень не мог не оглянуться, но, бросив на них быстрый взгляд, вновь повернулся к Атарашики. И выдал фразу, которой, благодаря все той же Кагами, старая женщина сразу прониклась. При ней он, кстати, раньше такого ни разу не произносил.

— У вас здесь можно закурить, Аматаэру-сан?

ГЛАВА 1

— Нет, — ответила карга старая, спрятав усмешку за очередным глотком чая.

Но я, итить ее из-под ржавого винта, заметил. Я вообще парень глазастый.

Мысли прыгали, как стрелка сейсмографа во время землетрясения. Скорость моей думалки увеличилась в разы, и я чисто на автомате активировал «фокус». Я не знал, что делать. Я не понимал, что делать. Слишком много вариантов, слишком мало информации. Что, мать вашу, делать? Все спокойствие моей жизни, каким бы оно ни было, летит в тартарары. Сегодня парочка моих родителей пришла к Амагэру, а завтра придет к Кояма. Да старуха сама расскажет про них Кенте, и кто поручится, что он не решит с ними побеседовать? Даже если бы старик каким-то чудом нашел письмо, оставленное в момент, когда меня бросили, и то было бы проще, чем сейчас. Я же несовершеннолетний! Пусть даже задолбаются выбивать меня из Шидотэморю, но ведь могут просто отдать клану Кояма. Оформить на них опеку, отказаться от родительских прав — и все, амба! И пусть клятвы от меня никто не получит, но чисто юридически я буду принадлежать Кенте. До совершеннолетия, правда, но мне и этого за глаза хватит. С их возможностями я не поручусь и за то, что Шидотэморю удержать смогу. Про такую ерунду, как поход в Малайзию, и говорить нечего. Практически крах шестилетней работы. Когда все начиналось, когда я только собирал свою финансовую, так сказать, империю, я рассчитывал на противостояние только с родителями; про то, кем являются мои соседи на самом деле, я узнал слишком поздно. Да и после поляка Войцеха я как-то не рассчитывал, что эти ушлепки заявятся сюда лично, думал, самому придется к ним ехать.

А теперь... Вариант в общем-то один. В то, что они пойдут мне навстречу, я как-то не верил, а значит, остается только ликвидация. И как можно скорее. Сегодня, максимум завтра. Переговорить с ними — так как иначе все равно не отстанут, заодно и информации побольше собрать — а то мало ли, и валить отсюда.

— Понятно, — расслабился я в кресле. — Жаль.

Не раз у меня проскакивала мысль устроить себе эмансипацию, но нынешний статус был таким удобным...

— Синдзи, сыночек, — подлетела ко мне Этсу, принявшись обнимать. — Как же ты вырос!

Очень хотелось отвесить ей короткий апперкот, благо из этого положения было удобно, но не устраивать же потасовку перед старухой. Тем не менее...

— Будь любезна отпустить меня, женщина, — произнес я холодно.

— Синдзи... — чуть отстранилась она.

— Вы свое право обнимать меня упустили шесть лет назад, — усмехнулся я все так же отстраненно.

Сейчас, поди, начнут отмазываться, что забирать меня с собой было слишком опасно.

— Не будь к нам слишком строгим, сын, обстоятельства нашего ухода были совсем не так однозначны, как тебе кажется, — подошел ближе Рафу.

— В отличие от итога. — Ну и, раз уж он любит выдавать подобные перлы: — Давайте не будем вдаваться в полемику, которая уже никак не повлияет на мое к вам отношение. Судя по тому что вы не стучались, вы оказались тут не случайно, но я все же попросил бы вас ненадолго удалиться, у нас с Аматаэру-сан деловой разговор, не предназначенный для посторонних ушей.

— Синдзи... — хотела что-то сказать Этсу.

— Аматаэру-сан, — перебил я, подняв руку, — мне кажется или вас перестали уважать в собственном доме? Врываются без стука, разговор прерывают. Кто здесь вообще хозяин?

Понятное дело, что все происходит с ее подачи, но на такое она не может не отреагировать.

— Выйдите, — произнесла она, добавив в голос стали.

И они послушались. Не мгновенно, конечно, помялись, но вышли. Я бы удивился, будь иначе.

— Ты, старая, совсем совесть потеряла, — заговорил я через несколько секунд после того, как закрылась дверь. — О таких вещах предупреждать надо.

— Я и предупредила, — усмехнулась она.

— Обе, блин, стороны! Вот ведь... — потер я лоб. — Ты даже не представляешь, какие проблемы они принесли мне своим появлением.

— Поделишься? — поставила она чашку на столик рядом с собой.

— Пять минут назад, может, и поделился бы, а так — сам разберусь.

— Мм... — начала она.

— Давай сюда приглашения... на подписание контракта... — запнулся я. — Даже не знаю теперь.

— Молодежь часто преувеличивает свои проблемы, — произнесла Амаτέρу.

Ну и что на это ответить?

— Я с таким не встречался.

— Может, все же поговоришь с родителями? Они наверняка ждут тебя за дверью.

— Какие они мне, на хрен, родители? — вскинул я брови. — Впрочем, разок придется. Надо бы кое-что прояснить. Ты не в курсе, какие у них ранги сейчас?

— Как-то не интересовалась, — ответила она немного удивленно. — Так, юноша, — собралась она, — успокойся уже. Эта парочка сейчас не в том положении, чтобы принести слишком серьезные проблемы. Рассказывай, в чем дело, и мы, уверена, со всем разберемся.

— Я спокоен как удав, — усмехнулся я. — Все обдумал, принял решение и готов к его исполнению. Приглашения — на бочку.

— В той шкатулке, — махнула она в сторону окна. Там как раз стоял еще один столик, на котором эта самая шкатулка и находилась. — Надеюсь, твое решение не слишком... радикально?

Я даже притормозил, вставая с кресла.

— Не понимаю, о чем ты, — выдал я после небольшой паузы и направился к окну.

— Синдзи, ну откуда я могла знать, что это для тебя так важно?

Я подобного тона от нее и не слышал никогда, отчего обернулся и несколько секунд смотрел на женщину.

— У меня к вам нет претензий, Аматаэру-сан. Просто еще одна проблемка, которую придется решать.

— Я могла бы помочь.

— Эх, — провел я рукой по волосам. — Когда эти горе-родители свалили в закат, они оставили дома письмо, в котором фактически отказывались от меня. Понял я это гораздо позже, а тогда... Короче, сейчас уже не важно, почему я тогда не отнес письмо Кояма. Та причина больше не актуальна, но вот мое нежелание вступать в какой-либо клан важно здесь и сейчас. Сильно подозреваю, что они хотят для меня обратного, но самое хреновое, что Кента-сан как бы и не против. Фиг знает почему, мне плевать по большому счету. Сейчас главное то, что обе стороны хотят одного и того же, а вот я против. Но я несовершеннолетний и сделать ничего не могу. Вот вы можете эмансипировать меня за пару дней?

— Нет, — ответила она задумчиво. — У нас в стране это вообще непросто.

— Знаю, — вздохнул я. — Полгода как минимум, и это с кучей взяток.

— Но времени у тебя было много.

— Мм... — слегка замялся я. — Вы удивитесь, но в статусе несовершеннолетнего куча бонусов.

— Маленький хитрый юноша, — усмехнулась старуха.

— У меня нормальный рост, — отреагировал я мгновенно. Опять подловила.

— О твоём росточке мы поговорим позже, а сейчас тебе и правда лучше поговорить с родителями. Я подумаю, как тебе можно помочь.

— Не стоит, — отмахнулся я стопкой приглашений. — Времени все равно слишком мало. Разберусь как-нибудь. Мне вообще везет.

Потом так и скажу — повезло, что их грохнули.

— Ох уж эта твоя гордость, — бросила она вслед, когда я был уже у двери.

— Я просто предпочитаю решать свои проблемы сам, — пожал я плечами.

Мы сидели в одной из беседок онсэнна. То ли не сезон, то ли еще что, но вокруг никого не было, хотя уверен, кто-

нибудь здесь и сейчас наверняка отдыхает. Парочка напротив меня была одета в традиционные японские одеяния, синие кимоно и юкату, а вот я щеголял в дорогих брюках и куртке. Осень, тудыть ее.

— Ну и где вы остановились? — нарушил я молчание.

— «Палас Хотэл Токио», — ответил Рафу. — Заходи, как будет время.

Да уж обязательно.

— Вы в курсе, что я и без вас отлично живу?

— Это больно, Синдзи, — заметила Этсу.

— А меня это должно волновать? — изогнул я бровь.

— Сын! — слегка возмутился Рафу. — Не могли мы тебя с собой взять. В той ситуации это было слишком опасно.

— Я вас ни в чем не обвиняю, просто сейчас-то чего приперлись? Жили бы и дальше своей жизнью.

— Все более-менее наладилось, заинтересованные лица поуспокоились, так почему бы и не проведать собственного сына? — ответил на это Рафу.

— И мы, признаться, огорчены тем, что увидели, — вздохнула Этсу.

— Оу, — усмехнулся я. — И что же вас огорчает?

— Это не смешно, Синдзи, — произнесла она строго. — Когда мы уходили, Кояма как только могли намекали, что позаботятся о тебе, но даже в клан не взяли.

— Думали, дали какую-то фирму — и все? Маленькому ребенку? — поджав губы, произнес Рафу.

— Это какую они фирму мне дали? — удивился я напоказ. Так-то понятно, о чем они.

— Шидотэмору, конечно, — пожала плечами Этсу. — А ты думаешь, она у тебя просто так появилась? Наверняка кто-нибудь из верхушки на Кояма работает. Или даже вся верхушка.

Так вот что они об этом думают!

— Мне на такую глупость даже сказать нечего, — развел я руками. — Неудивительно, что вас выперли из клана — дураки рано или поздно все равно нарвались бы.

— Поимей уважение к родителям, юноша, — добавил Рафу строгости в голос.

— Послушай меня, Рафу, и попытайся воспринять всерьез. Хоть я и не верю в это. Я лично придумал идею, я лично нашел нужных мне людей, я лично стоял за спиной того, кто регистрировал фирму, я лично убил тех, кто вознамерился

эту фирму у меня отнять. Все, чего я достиг, я достиг сам. Через боль, голод, бессонные ночи, кровь и нервы. Я очень благодарен Кояма за то, что они не лезли в мои дела, помогая только как соседи. Потому что если бы влезли, мне бы пришлось начинать войну уже с ними. Надо мной стоит только император, и это тот максимум, на который я готов согласиться. Приехав сюда, вы создали мне проблемы, серьезные проблемы, а я привык решать их кардинально. Я даю вам двое суток на то, чтобы свалить из страны, после чего — без обид. Как минимум компромат на вас, после получения которого Акено-сан лично отправит вас на тот свет, у меня есть, — решил я слегка блефануть. Слегка, так как Войцеха все же они ко мне отправили, и как на это отреагирует Акено, я не знаю. Ну а задвиг про императора — это намек на то, что не стоит тащить меня в клан Кояма. — А теперь прошу прощения, у меня еще куча дел.

Если вы думаете, что я поменял свои планы на их счет, то ошибаетесь, просто мне все равно нужно время на подготовку, вот и тяну его, как могу. Если косить под ребенка, они плюнут на мое мнение и любые договоренности. Если изображать серьезность и перевести все в деловое русло, то они попросту после подотрутся обещаниями, потому что будут видеть перед собой ребенка, строящего из себя невесть что. Единственный шанс хоть как-то на них воздействовать — это резко и жестко отбрыть, попытаться показать, что мы с ними по разные стороны баррикад. И совершенно не важно, что с моей стороны сидит ребенок. Главное, не их ребенок, другой. Тот, которого они знать не знают. Мне нужно время. Даже не двое суток — меньше. К завтрашнему вечеру все будет готово, может, раньше.

— Синдзи, стой! — попытался остановить меня женский голос.

Если бы они не приехали лично, у нас еще был бы шанс договориться... без их кончины. Я бы за Войцеха свое требовал, уж будьте уверены, но шанс выжить у них оставался. А сейчас — сами виноваты. Можно было бы попытаться вытянуть из них различную информацию, типа, что они вообще хотели украсть, но по плану после устранения Рафу — который фиг знает какого ранга, но как минимум Учитель — я все что хочу могу узнать у Этсу, которая вряд ли намного выше Ветерана поднялась. А уж выбивать информацию я умею.

Выйдя из онсэн и усевшись в свою машину, бросил Рымову:

— К Отомо Акинари езжай. — Надо бы уже разобраться с этим делом и заняться своим.

Пока Рымов выруливал и набирал скорость, я достал свой мобильник и набрал номер.

— Слушаю, шеф, — раздалось из динамика.

— Бросай все, привлеки все свои связи, подтяни всех наших, но узнай, в каком номере «Палас Хотэл Токио» остановились Сакурай Рафу и Сакурай Этсу. Как можно быстрее. Собери всю информацию по самому отелю — кому принадлежит, охрана, камеры, все что сможешь. Буду часа через три, накопи к тому времени хоть что-нибудь. И это, Безногий... ситуация реально критическая, не смертельная, но критическая. Делай все по возможности незаметно.

— Я понял, Сакурай-сан, все будет в лучшем виде.

— Действуй, — нажал я на отбой.

Через двадцать минут Таро перезвонил, сообщая первую информацию. В каком номере остановились мои гореродители, не важно, а вот то, что отель принадлежит роду Накатоми, уже серьезнее. Данный факт, прямо скажем, довольно неприятен. Род Накатоми — это как Швейцария среди аристократов, как гильдия посредников, которая не торгует информацией. Стабильно высокая репутация на протяжении не одной сотни лет. А то и тысяч. Древнейший свободный род в Японии. Целители, если это кому-то интересно. Один из немногих аристократических родов, который чурается псевдонимов. Я знаю как минимум одну актрису Накатоми и двух певцов. И вот в отеле такого рода мне предстоит грохнуть двух человек. Прелестно. Но самое главное из того, что передал мне Таро, это информация о третьем члене семьи Сакураев, зарегистрированных в отеле. Сакурай Рейка — похоже, моя младшая сестра. Если все пройдет нормально, наверное, придется забрать ее к себе. Честно говоря, не знаю пока, что с этим делать.

Практически перед самым домом Отомо отзвонилась Аматаэру, сообщив ранги родителей. Рафу — Мастер, Этсу — Ветеран. Причем Этсу простолюдинка, начала заниматься с бахиром незадолго до моего рождения — и уже Ветеран. Антипов, Курода и все те Ветераны-простолюдины, что жизнь положили на тренировки, плачут. Впрочем, бог с ними, с простолюдинами, сколько аристократов в ее возрасте такой

же ранг имеют? Ну ведь явная же подстава с родом Бунъя была, неужели Рафу не видит? Гений? Ну тогда бы она за шестнадцать лет уже Учителем стала.

— Сакурай-сан, — поклонился дворецкий, — Отомо-сан ждет вас.

Само собой, я предупредил его о встрече, а вы как думали?

— Синдзи-кун, — махнул мне Акинари рукой, когда я вошел в гостиную, — присаживайся.

— И тебе не хворать, Акинари-кун, — произнес я с улыбкой.

— Чай, кофе, сок?

— Давай сок, — присел я на диван напротив него и, протягивая ему одно из своих приглашений, произнес: — Держи.

— О-о-о... — протянул он, беря его в руки. — Благодарю, Синдзи-кун. Это действительно важно для меня. И я не забуду.

— А-а-а, — отмахнулся я в ответ. — У меня еще есть.

На что он поперхнулся.

— Кхм-кхм, м-да, — откашлялся он. — А знаешь, подожди-ка минуту.

Выйдя из гостиной, парень где-то минуту пропал. Минуту и двадцать одну секунду. А по возвращении держал в руках какой-то конверт.

— Вот, — подошел он ко мне. — Не сочти за плату, приглашение в онсэн Аматаэру с этим даже сравнивать нельзя. Просто думаю, тебе будет интересно. К тому же отец настоял, чтобы я тоже в тот день был там, хотя, признаться, мне это не нужно. А так веселее будет.

— «Тайра ганжи нокиа»? — удивился я, открыв конверт.

— Да, — кивнул Отомо. — Большая выставка военной техники рода Тайра. Засветиться там для молодежи вроде нас будет полезно.

Ну если уж даже для него будет полезно...

— Через две недели, значит, — задумался я. Вроде никаких планов на то время нет. Даже днюха Кенты будет лишь спустя два дня. — Что ж, — посмотрел я на Акинари, — это определенно будет весело. Приглашение на пятерых, как я посмотрю.

— Ты и четыре сопровождающих, — уточнил Отомо.

Отлично, у меня есть кого взять с собой. Тот же Антипов, думаю, будет рад посетить подобное мероприятие. У Шмит-

тов надо кого-нибудь из молодежи зацепить. Ну и там видно будет.

— Спасибо, — кивнул я. — Довольно полезная штука.

— Вот уж это действительно ерунда, — отмахнулся он в свою очередь.

В этот момент в гостиную вошла его сестра. В такой же домашней одежде, как и в нашу первую встречу, с теми же очками на носу, которые ей по-прежнему шли. Эх, хоть и стервозна слегка, но красива, этого не отнять.

— Каори-сан, — поднялся я и отвесил поклон.

— Сакурай-сан, — поклонилась она в ответ и, повернувшись к брату, произнесла: — Аки, мне не нравится эта песня.

На что Акинари набрал воздуха и, так ничего и не сказав, выдохнул.

— То есть совсем?

— Тут нужен голос пониже моего.

— Еще ниже? — вздохнул он.

Фига се она привередлива! Хотя с таким братом можно.

— Я, пожалуй, пойду, — произнес я осторожно.

— Не-не, подожди, — остановил меня Акинари. — Ты же вроде тексты песен пишешь? Есть у тебя что-нибудь эпичное?

— Есть... но ты ведь понимаешь, что если надо под что-то конкретное...

— Ты еще и песни пишешь? — удивилась Каори.

— Как минимум писал, — кивнул я.

— Для «Интера», — вставил Акинари. — И садись уже, что стоишь.

Да я как бы уходить собрался...

— Для «Интера»?! — широко раскрыла глаза девушка.

— Она у нас фанатка «Интера», — слегка улыбнулся ее брат.

— Фан... Фанатка — слишком сильно сказано, — попыталась успокоиться и произнести это безразлично Каори. — Просто нравится несколько песен.

— А как же...

— Еще слово, и будешь сам петь свои песни, — навела она на брата указательный палец.

— Они не мои, но я тебя понял, — великодушно кивнул Акинари. — Так что, Синдзи-кун, ты ведь говорил, что хочешь подарить ей песню.

Язык мой — враг мой.

— Почему бы и нет, — улыбнулся я вымученно.

— Подарить... Так, стоп, — повернулась она к брату. — И ты хочешь, чтобы я свою песню пела в твоей игре? За просто так?

— Мм... — заметался его взгляд с сестры на меня и обратно. — Уверен, мы сможем договориться.

— Это будет главной темой, а не в конце игры в титрах, как обычно.

И что я тут делаю?

— Да ты как бы... Так, подожди, — потер он переносицу. — Давай об этом в другой раз, ладно? Сейчас этот разговор, право слово, не вовремя.

Бросив на меня короткий взгляд, Каори снова обратилась к брату:

— Ты от меня не отвертись, Аки, — и повернулась в мою сторону: — Прошу прощения, если помешала вашему разговору, Сакурай-сан, — еще раз поклонилась девушка. — Я действительно благодарна за ваш подарок.

Хлобьсь, и я уже должен ей текст песни. Никаких сверхинтриг, обычное женское коварство.

— Не за что, Каори-сан, — кивнул я в ответ. — На днях пришлю вам несколько песен, чтобы вы могли выбрать.

— Еще раз спасибо, Сакурай-сан, — еще один поклон. — Не буду вам мешать.

Когда девушка скрылась из виду, Акинари произнес:

— Ты уж прости ее, да и меня заодно. Что-то я не рассчитал, как пойдет разговор.

— Пустое, — повел я плечом. — Мне несложно. Только вот я и вправду должен идти, — улыбнулся я, извиняясь.

— Жаль, но понимаю. Пойдем, провожу, а то эти сестры такие звери — постоянно из-за угла нападают.

ГЛАВА 2

Пробраться в номер родителей оказалось не так-то и просто, пришлось вновь, как в старые добрые времена, просить помочь Фантика. Именно он сейчас сидел в фургоне неподалеку от гостиницы и контролировал камеры, доступ к которым получить тоже было нелегко. Из-за всей этой подготовки я лишь на следующий день смог начать операцию и к этому

моменту уже три часа сидел в уголочке номера, наблюдая, как нянька присматривает за моей сестрой. Родители опять куда-то умотали, и, если верить наблюдателям в лице Вась-Васей, вовсе не с визитом к Кояма. Я чутка успокоился за это время, и до меня наконец дошло, что убивать родителей тоже не оптимальный выход, прямо сказать, так себе вариант. Ведь в этом случае я останусь всамделишным сиротой, и все ограничители с Кенты спадут. Но и оставлять все как есть нельзя. Вот и сижу теперь в надежде, что родаки проболтаются о чем-нибудь, за что их можно будет ухватить. Либо придется ходить с козырей и шантажировать их Войцехом, что нежелательно. В конце концов, дрался с ним Карлик, и имя его мог узнать только он. Настоящее имя. В страну-то поляк прилетел по поддельному паспорту, и никто сейчас не в курсе, кто именно напал на моих людей. В базах полиции и иных структур этот тип не числился. Как вы понимаете, мне о таком тоже, по идее, знать не положено. Придется врать, что Карлик вышел на меня после того боя и продал это самое имя. Подозрительно, конечно, рискованно, но что делать? С другой стороны, родители не те люди, точнее, не владеют необходимыми знаниями и связями, чтобы зацепиться за такие мелочи.

Мелькала у меня мысль сестру похитить... Только это совсем бесперспективно. Начиная от их отношения к детям — взять меня для примера, и заканчивая тем, что мне просто не поверят. В смысле не поверят, что я причиню ей вред. Да и проблем это вызовет как бы не больше. В общем, промелькнула такая мысль и исчезла. Я даже не обдумывал ее как следует — все-таки такое мне не по нутру. Даже хорошо, что в похищении нет никаких перспектив.

Родители вернулись ближе к ночи. Нянька уже давно уложила сестру и сидела в гостиной и читала книгу, время от времени поглядывая через открытую дверь в комнату со спящей девочкой. Вошедшие в номер Рафу и Этсу чинно попрощались с нянькой, поблагодарив ее за работу и договорившись о встрече на следующий день, после чего разбрелись по номеру. Этсу сразу же убежала в ванную, а Рафу, достав из-за пазухи какую-то старинную маску, положил ее на тумбу в гостиной и пошел навестить дочь. Разговор — нормальный разговор — они начали только через час, после того как оба приняли душ, а до этого лишь перекидывались ничего не значащими фразами.

— Фух, — упал в кресло Рафу. — Завтра надо идти к Кояма-сану. И так слишком долго его игнорировали.

— Еще и ему презент нести, — проворчала Этсу, которая, сидя у туалетного столика, размазывала по лицу какую-то жижу. — Насколько же проще в других странах.

— Что ты все о мелочах? Для того и собирали все эти побрякушки.

— Ничего себе побрякушки, — посмотрела она на него в зеркало. — Миллионы долларов, Рафу, это не побрякушки.

— Ну если только в деньгах считать... — пожал он плечами. — Да и то... Не стоит все оценивать в крашеной бумаге. Единственная стоящая вещь вон лежит, — мотнул он головой на тумбу, где до сих пор валялась та самая маска. — Остальное — ерунда на подарки.

Уже, считай, не зря пришел. Масочку я у них уведу точно.

— Если бы не я, быть тебе побирешкой, милый, — заметила она, продолжая заниматься своим делом. — Маска, конечно, бесценна, но что бы ты с ней делал без денег?

— Я не говорю, что ты совсем не права, но надо проще относиться к остальным артефактам.

— Куда уж проще, — хмыкнула Этсу. — Но уж лучше Посредникам их отдать — все больше толку, чем подарок Кенте.

— Традиции...

— Да-да, я в курсе, — прервала она его. — Я как бы тоже японка, не забыл? Я знаю, как вести себя в этой стране. Просто обидно выкидывать на ветер такие деньги. И давай уже не будем об этом. Лучше скажи, как теперь с Синдзи быть? Завтра разговор со стариком, и надо наконец определиться, а не зарывать голову в песок.

— С планом «А» мы пролетели, — вздохнул Рафу. — С Синдзи, похоже, не договориться теперь.

— Спорное утверждение, — заметила Этсу. — Можно попробовать немного приоткрыться, самую малость, намекнуть на огромную прибыль или другие плюсы. А там и родная кровь может помочь склонить его на нашу сторону.

— Рискованно, — покачал головой Рафу. — Он, похоже, очень сильно на нас зол, как бы не кинул на полпути.

— Да, это вероятно, — вздохнула она. — Теперь. И что он так взъелся на нас? Тебе не кажется, что тут могли Кояма поработать?

— Какая теперь разница? — пожал он плечами. — Вполне может быть. Все-таки такая агрессия... — задумался он.

— Даже слушать не стал, — подтвердила Этсу.

— Мы ведь и правда не могли его взять с собой, — пробормотал Рафу.

— Давай вернемся к Кенте, — проворчала она.

— Да что уж теперь, — вздохнул он. — Раз с Синдзи договориться не получится, придется договариваться с Кояма-саном.

— План «Б», значит?

— Ну да. Только вот терзают меня сомнения...

— Думаешь, старик знает, что Синдзи — Повелитель огня?

— Думаю, да.

— Вот и я того же боюсь, — замерла перед зеркалом Этсу. — Слишком он настойчив был, пытаюсь оставить мальчика у себя. Слишком. Только вот почему Син тогда не в клане?

— Вопрос на миллион, — произнес Рафу.

— Акено может знать... — произнесла она осторожно.

— А может и не знать, а может и не сказать, — ответил он. — Какая разница, если его отец в курсе особенности Синдзи? Мало ли какие у Кояма-сана на него планы. В общем, если мы заговорим со стариком об этом, он над нами только посмеется.

— А потом вышвырнет из страны на всякий случай, а то и вовсе убьет, — добавила Этсу.

— Скорее убьет, — нахмурился Рафу. — Так гораздо надежнее.

— Значит, молчим об этом, — задумалась Этсу.

— Так что, и план «Б» насмарку?

— Ну почему же? — усмехнулась она. — Нам ведь, по сути, не Кента нужен, а старуха.

— Предлагаешь отдать Синдзи ей?

— Если подумать, она руками и ногами должна ухватиться за такого наследника.

— Амагэру-сан... — начал Рафу. — Там тысячелетия гордости, милая. Она может и не согласиться. К тому же камонтоку принадлежит не ей и заблокировали его не в наказание за то, что мы к ней влезли, а раньше. То есть она и морально-го права не имеет пойти с нами на сделку.

— Даже ради своего рода? — повернулась она к нему лицом. — Какое ей дело до Бунъя и Кояма? Мы же не будем кричать об этом на каждом шагу?

— Все равно она... — замолк он. Похоже, не знал, как ей доступно объяснить. — Гордость — это иррациональная штука, милая. К тому же с чего ты взяла, что она доверит род сыну тех, кто пытался ее ограбить?

— Это да, — вновь повернулась она к зеркалу. — Но шанс на успех все же выше, чем если пойти с этим к Кенте.

— Да, — согласился с ней Рафу. — Тут ты права.

— В крайнем случае есть план «В». Все-таки поговорим с Кентой и... — не договорила она. — Отдадим маску, — выдавила из себя Эту. — Тут главное в живых остаться.

— Да уж, — покачал головой Рафу. — Но завтра идти к нему все равно придется.

— Сходим, — пожалала она плечами. — Заодно, может, и узнаем, почему они не взяли Синдзи в клан. Не критично теперь, но интересно. О! А может, это Акено? — вновь развернулась она к нему.

— Ты о чем? — не понял Рафу.

— Акено. Он же у нас тот еще идеалист. Он вполне мог помешать... хотя да, письмо-то мы оставили.

— Письмо могло и потеряться. Синдзи все-таки был слишком мал, — задумался Рафу. — Тогда да, Акено мог и вмешаться. Не хотел, чтобы у нас забрали ребенка.

— Да нет, все равно ерунда, — отвернулась Эту. — Такое возможно, только если Кента не рассказал ему о Синдзи.

— Ты не права, — покачал головой Рафу. — Акено это не остановило бы. Возможно, даже наоборот. Кстати, из-за этого Кента мог и не рассказать ему ничего.

— Думаешь? — безразлично пожалала плечами Эту. — Ну и ладно. Нам-то теперь это не важно.

— Ну да... — пробормотал Рафу. — Не важно...

Выглядел он в этот момент довольно грустным. Видимо, подумал о преданности и дружбе. Подвел-то Акено именно он.

Дальше они сидели молча. Я еще понаблюдал за ними какое-то время, но, после того как Рафу заикнулся о том, что надо спать ложиться, достал блокнот и написал там номер телефона и время, после чего стал дожидаться удобного момента, дабы умыкнуть маску. В общем-то можно и так ее забрать, не заметят, но лучше, чтобы они потом не пытались понять, что за чудеса тут творятся. Мне бы хоть минуту, хоть полми-

нуты в пустой гостиной... И они дали мне это время. Этсу зашла в комнату к дочери, а Рафу пошел в туалет.

— Фантик, контроль камер. Сейчас, — произнес я, врубив связь в шлеме.

— Принято... Готово.

После чего поменять маску на бумажку и тихонько выйти в коридор не составило проблем.

Размышляя, где оставить маску, я недолго, так что уже через пару кварталов от гостиницы, пересев в другую машину, скомандовал Тану Горо:

— Давай, Вася-тян, в центральное отделение Имперского банка.

Так как пользоваться этим артефактом я все равно не могу, главное теперь — сохранить его как можно дольше и не потерять. А где у нас самое надежное место для этого? В Государственном имперском банке, конечно. Его в общем-то тоже, бывает, обкрадывают, ответственно заявляю, но не держать же маску у себя на базе? Разве что закопать где-нибудь. Но об этом потом, сейчас в банке надежнее.

Пока ехал, раздумывал об услышанном. Точнее, уже в который раз прогонял в уме. Во-первых, меня хотели тупо продать. Планы поменялись, но не сильно — теперь меня хотят продать старухе Аматэру. Но с ней мне будет проще договориться, чем с Кентой. Во-вторых, Рафу с Этсу что-то хотят именно от Аматэру, а Кента — лишь средство давления на нее. В-третьих, завтра они меня сдавать Кенте не будут, так как хотят сначала договориться со старухой. По сути, они вообще могут теперь не идти к нему, но с технической точки зрения это будет не очень умно. Кента, если надо, а ему, похоже, надо, и силком может их к себе приволочь. Как они будут крутиться, пытаюсь формально оставаться моими родителями, я, честно говоря, не знаю, но похоже, они не сильно на этот счет переживают. В-четвертых — Повелитель огня. Я абсолютно не представляю, что это может значить. Явно какая-то параллель со сказками, где эти самые Повелители и фигурируют, но что оно значит в реальности — без понятия. Способность, сила, особые гены? Не знаю. Но то, что ради этого аристократы пойдут на многое, понять было легко. В-пятых, та самая цена за мою тушку. Признаться, до сих пор толком не понимаю, но, похоже, камонтоку можно заблокировать, что и произошло с Рафу, и теперь они хотят вернуть способ-

ность назад. И, возвращаясь к пункту два, сделать это может только Аматаэру. Как заблокировали? Есть ли камонтоку у меня? Зачем Рафу и Этсу такие риски ради того, чтобы его разблокировать? Бог его знает. Вопросов на самом деле полно, но сейчас меня интересует лишь одно — моя свобода. Разберусь с этим, и можно будет работать дальше. Мне хотя бы шесть-семь месяцев выторговать, чтобы эмансипироваться. Ну и узнать, что такое Повелитель огня. Если это связано с силой, то тащить меня силком в клан — себе дороже. Если же это что-нибудь вроде способности Патриарха, то есть ценность, скажем, в генах, ну или в чем-нибудь другом не боевом, тогда мне придется туго. Так что об этом тоже надо бы узнать как можно скорее.

Позвонили они четко в написанное на бумажке время — в семь утра. Я как раз ехал в машине со своей базы, где и ночевал.

— Слушаю, — ответил я на звонок. А в ответ тишина. — Это, случайно, не вы, мои дорогие родители?

— Синдзи? — услышал я мужской голос.

— Единственный и неповторимый.

— Но... — замолчал он.

Могу понять. Кого-кого, а меня он услышать не ожидал точно.

— Я ведь говорил, чтобы вы уматывали из страны? Говорил. Вы послушались? Конечно нет. Так что теперь нам предстоит обстоятельный разговор на моих условиях. Сегодня в шесть часов вечера жду вас на своей базе, и не дай боги, чтобы вы за это время подарили права на меня кому-нибудь другому.

Пауза была достаточно длинной.

— Мы не знаем, где твоя база.

И тут я решил все же рискнуть и немного надавить на них.

— Ну Войцех же нашел ее как-то, и вы найдете. У вас целый день впереди — дерзайте.

— Синдзи... — раздался еще более неуверенный голос.

— Вы только учтите, что о вашем поляке никто не знает. Пока не знает. А Акено-сан очень хотел бы.

— Он не должен был причинить тебе вреда! — произнес Рафу торопливо.

— Сегодня. В шесть вечера. Всего хорошего, — отрезал я и нажал на отбой.

Возле школы кроме Райдона и Анеко меня вновь ожидала Шина. Я уж было успел напрячься, просчитывая, что она собирается отчебучить на этот раз, но девушка сумела меня удивить.

— Сакурай-сан, — начала она и, низко поклонившись, а дело происходило на глазах у очень многих, продолжила: — Я приношу искренние извинения за все те неудобства, что принесла вам. Могу ли я надеяться, что вы, как прежде, позволите обращаться к вам по имени? — закончила она, разогнувшись.

Анеко не дала мне и слова сказать.

— Думаешь, одних извинений будет достаточно? — процедила она, поджав губы.

— Я была не права, — поклонилась еще раз Шина.

— Анеко-тян, — произнес я, стараясь скрыть пусть и легкое, но все-таки раздражение.

— Извини, что влезла, Синдзи, просто... — покачала она головой. — Я пойду. Не опаздывайте на уроки.

Проводив взглядом блондинку, я вновь посмотрел на брюнетку. Нехило на нее моя победа на турнире подействовала. А больше причин так меняться я и не вижу. Странно только, что она на следующий день не подошла, но, видимо, и ей нужно было собраться с духом.

— Я принимаю твои извинения, Шина, — обратился я к ней. — Надеюсь, больше между нами нет вражды?

— Нет. Я была не права и признаю это, Сакурай-сан.

Я же вроде намекнул, обратившись к ней по имени.

— Давай все же по именам. Соседи все-таки.

— Благодарю за доверие, Синдзи, — поклонилась она еще раз, но уже не так низко. — Я помню твои слова про дружбу и могу только надеяться, что когда-нибудь все вернется в прежнее русло.

— Я тоже, — кивнул в ответ. — А теперь прости, нам и правда нужно идти.

— Конечно. Извини, что задержала.

Странно все это. Даже если предположить, что в Шине сильна кровь ее матери, и полностью забыть про отца, который очень даже Кояма, то и в роду Кагами все равно вроде после женитьбы женщины успокаиваются. Что там вообще в голове у Шины творится?

— Тебе не кажется все это странным? — спросил я у Райдона, когда мы отошли подальше.

— Ты про что?

— Шина. Резковато она на мировую пошла.

— Кагами-сан из рода Гангоку. Видимо, Шина в нее пошла, — пожал он плечами.

— А как же женитьба? Я слышал, Гангоку только после нее...

— Да нет, — отмахнулся Рэй. — Все гораздо тоньше. Скорее, на авторитет завязано. Просто до свадьбы... Скажем так — надавить на женщин из Гангоку можно, но женщины такие существа, что только они решают, вправе ты на нее давить или пора тебя послать куда подальше. А после свадьбы все становится просто — муж выше жены вне зависимости от того, что это за мужчина. Ты доказал свой авторитет в ее глазах, вот она и признала тебя... — запнулся он.

— Достойным? — вставил я.

— Выше себя, — поправил меня Рэй. — Женщины Гангоку и достойных тиранят.

— Но Шина-то — Кояма.

— Ее ребенок будет стопроцентным Кояма, а в ней все еще сильна кровь Гангоку.

Честно говоря, для меня это все равно диковато звучит. Прямо магия какая-то. Чтобы кровь родителей настолько сильно влияла на детей? Да еще и настолько четко выражено? Неужто бахир и на такое способен? В смысле... а что еще, как не бахир?..

После школы, понятное дело, я отправился напрямик на базу.

Горе-родители не подвели и подъехали ровно к шести часам. Оба. Ну да было бы странно, появишься тут только один из них. Дежурный по КПП доложил о них в штаб, откуда информация дошла до Лены, и уже она известила меня о посетителях.

— Свяжись с Шукиным, пусть проводит их ко мне. И передай ему, что мужчина имеет ранг Мастера. Пусть намекнет им как-нибудь, что он тоже... ну ты поняла... не лыком шит.

— Сделаю, Сакурай-сан, — кивнула секретарша и вышла из кабинета.

В следующий раз дверь открыл уже Шукин. Заглянув внутрь, он спросил по-русски:

— Мне остаться?

— Нет, все нормально. Запускай их.

— Если что, я за дверью, — произнес он, посторонившись.

Зашедшие родители выглядели хмурыми. Точнее, Рафу был хмурым, а Этсу раздраженной. Махнув им на свободные стулья, я дождался, когда они усядутся.

— Ну и как вам у меня? — спросил я их.

— Не знаю, — ответил Рафу. — Экскурсию нам никто не провел.

— База немного укреплена после Войцеха, да и людей несколько прибавилось, но даже так он не смог ее взять. С ходу Мастера у меня в тот момент, к сожалению, не было.

— И как же вы тогда его победили? — приподнял бровь Рафу.

— Случайно, — вздохнул я. — Токийский Карлик, слышали о нем?

— Краем уха.

— Так совпало, что этот тип именно тогда приперся грабить меня. Чуть раньше, скорее всего, тут я точно не скажу, но, уходя, он еще и вашего бойца вынес. И не спрашивайте, зачем ему это нужно было, — прервал я набравшего воздуха Рафу. — На этот вопрос многие хотят знать ответ. И я тоже. Но... — развел я руками.

— А после он, значит, вернулся и рассказал тебе, кто напал? — усмехнулся Рафу.

На что я скривился.

— Продал. Этот засранец продал мне информацию. И стоила она недешево.

— Предприимчивый какой, — хмыкнул он.

— И сильный. Хотя я подозреваю, что Токийский Карлик — это не один человек, а несколько, — озвучил я одну из общепринятых версий, — но сейчас это не важно. Поговорим о наших с вами делах.

— Может, сначала уточнишь, почему ты так не хочешь в клан Кояма? — спросила Этсу.

— Не только к Кояма, я вообще ни к кому не хочу, — ответил я, добавив в голос иронию. — Я собираюсь получить сначала герб, а потом клан, и вассалитет мне только помешает. Тебе ли не знать, как сложно, когда над тобой кто-то стоит?

— О чем ты? — не поняла она, ну, или изобразила непонимание.

— О вашем эпичном уходе из рода.

— Нас выгнали, Синдзи, — произнес Рафу. — Никто не собирался уходить из рода.

— Похоже, Кояма действительно хорошо промыли тебе мозги, — заметила Этсу.

— Я даже спорить с вами не буду. Ты, — посмотрел я в глаза Этсу, — меня поняла. А ты, — глянул я на Рафу, — не поймешь. Раз уж за столько лет не понял.

— Поясни свою мысль, сын, — произнес Рафу.

— Мне лень, — усмехнулся я. — Давайте о деле.

— Верни нам маску, и мы уедем из страны, — выдвинула предложение Этсу.

— Вам нет веры, поэтому маска останется у меня.

— О чем нам вообще тогда говорить? — спросила Этсу.

— О Войцехе, например, — склонил я набок голову. — Этот урод отправил на тот свет одиннадцать отличных парней. Моих парней. И чего ради?

— Мы думали...

— Мы лишь хотели, чтобы Кояма взяли тебя в клан, — прервала мужа Этсу. — Иначе зачем мы вообще оставляли тебя здесь?

— Чтобы откупиться? — усмехнулся я. — Вы уверены, что Кента-сан оставил бы вас в покое, забери вы меня с собой?

— Почему нет? — изобразила удивление Этсу.

— Может, потому, что я Повелитель огня?

Отвечать сразу они не стали.

— Так, значит, ты в курсе, — произнесла Этсу. — Тогда почему не в клане?

— Ты реально тупая? — потер я лоб. — Или пытаешься меня взбесить?

— Незачем грубить, сын, — заметил Рафу.

— Я вам про клан для чего говорил? Про свой клан.

— Это невозможно, — покачал головой Рафу.

— Если знаешь ты, то должен знать и Кента, — вновь заговорила Этсу. — А раз так, то он был обязан взять тебя к себе. Так почему ты не в клане?

— Акено-сан был против того, чтобы сына забрали у родителей, — пожал я плечами. — Ваше письмо я никому не показал, чтоб вы понимали.

— Но почему? — спросил Рафу.

— Значит, и Акено знает? — вторила ему Этсу.

— Акено-сан не знает, — ответил я ей. — И Кента-сан не знает, что я знаю. А вот о письме я промолчу. Молодым был, глупым. Та причина уже не актуальна. Да и не помню я ее точно. Просто не показал, и все. Хотя... насчет Акено-сана я не уверен, врать не буду.

— Что за бредовая ситуация, — пробормотала Этсу.

— Как ты получил маску? — спросил Рафу.

И вновь я поморщился.

— Карлик. Несмотря ни на что, иногда приходится прибегать к его услугам.

— Но ты должен был знать про маску, — не сдавался Рафу.

— Я заказал выкрасть что-нибудь для вас ценное. Чем ценнее, тем лучше. И как я посмотрю, Карлик вновь отработал на все сто. Не зря, сволочь, цены ломит.

— Ну а он-то откуда мог знать? — удивилась Этсу.

— Не знаю, — пожал я плечами. — Следил, наверное, за вами. Мне-то какое дело? Мы вновь отошли от главной темы.

— Что ты хочешь за маску? — спросила Этсу.

— Ничего. Маска — гарантия. Как и информация о Войцехе. Если Акено-сан узнает о нем... Хотя нет. Если Кагами-сан узнает о нем...

На последние мои слова Рафу нахмурился, а Этсу, кажется, даже немного вздрогнула. Всегда знал, что Кагами реально опасна.

— Так что ты хочешь? — спросил Рафу.

— Независимости, конечно. Держите родительские права при себе, и все у нас будет хорошо. В идеале — свалите из страны на фиг. Забейтесь в тот угол, где вы сидели все это время, и не высовывайте оттуда носа. В ближайшие дни я запущу процедуру эмансипации, так что с годик не показывайтесь здесь.

— Ты хочешь слишком многого, — покачала головой Этсу.

— Многого? — удивился я. — Это, по-вашему, много?

— Если ты расскажешь о Войцехе, нам, конечно, несладко придется, но и сдерживать нас тоже ничто не будет. Не хочешь попасть к Кояма? Тогда молчи.

— Если вы...

— Мы тоже не будем стараться запихнуть тебя в клан Кояма, — перебила она. — Но не больше. Где находиться и что делать, мы решаем сами.

— Резонно, — согласился я с ней. — Раз так, оставим Войцеха на крайний случай, а маска будет моим гарантом.

— Который ты отдашь нам, когда эмансипируешься, — продолжила Этсу.

— Когда это произойдет, мы поговорим о цене отдельно.

— Ради нее мы готовы рискнуть, Синдзи, — произнесла она вкрадчиво.

— Вы мне и так должны, — заметил я. — За одиннадцать смертей. Мы хоть и договорились помалкивать об этом случае, но я не обещал, что сам забуду. Хотите войны? Потянете?

— Будь уверен, — поджала она губы.

— Милая, — произнес Рафу.

— Какая у меня... показательная матушка.

— Так и сын у нас не лучше, — ответила она.

— Что ж, значит, война. Так даже лучше. Нет человека, нет проблемы. А будете лезть к Кояма, воевать придется и против них.

— Хватит, Синдзи, — влез Рафу. — Успокойся. Никакой войны не будет. Мы не поднимем руку на своего ребенка, но и ты будь повежливее. Несмотря на наши отношения, мы все еще твои родители, а ты — наш сын.

Начинаю понимать Кагами, которая ненавидит Этсу. Похоже, если бы не моя горе-мамаша, у меня был бы нормальный отец.

— Я не прошу в качестве платы за своих людей маску, за нее будем торговаться отдельно, но и за Войцеха вам придется заплатить.

— Что ты хочешь? — спросил Рафу.

— Еще не знаю, — ответил я. — Буду думать. Вообще-то изначально я собирался навестить вас в Свободных землях и уничтожить ваш отряд на фиг, ну а теперь даже сразу и не придумать.

— Нас многие пытались уничтожить, — процедила Этсу.

— Может, дочь у вас забрать? — спросил я в никуда.

— Нет! — вскинулась Этсу. — Только посмей тянуть к ней свои руки, и я отрублю их под корень!

— Этсу! — поднял голос Рафу.

— Знаете, мне даже не обидно. Плевать. Но за информацию спасибо.

— Что? — не понял Рафу.

— Только посмей ее тронуть, — прорычала Этсу.

Она точно поняла, что опростоволосилась. Не стоило ей так явно показывать свое отношение к дочери. Еще одно слабое место у этой парочки.

— Ты ведь не станешь причинять вред сестре? — спросил Рафу.

— Что я, зверь какой-то? — вскинул я брови. — Даже не будь она моей сестрой, детей трогать не стоит в любом случае.

— Тогда зачем... — начал он.

— Трогать не буду, а забрать к себе — почему бы и нет?

— Ты не сможешь, — произнесла все еще злая Этсу.

— Слушайте, — пришла мне в голову мысль, — а я точно ваш сын?

— Что за глупые вопросы? — удивился Рафу.

— Да просто не тянет она на мать, — махнул я в сторону Этсу. — Ну вообще никак. Может, ты меня на стороне заделал?

— Не носи бреда, — фыркнул Рафу. — Ты наш сын. Мой и Этсу. Если хочешь, у Кояма спроси. Анализ ДНК еще никто не отменял.

Ну да, похоже, так и есть. Мой внутренний детектор лжи говорит, что Рафу не лжет.

— Ну а ты что скажешь? — посмотрел я на Этсу.

— Ты мой сын! — ответила она четко. — И я сильно уязвлена твоим отношением.

— Да и я от вас не в восторге.

Тоже не лжет, надо же.

В итоге мы все же смогли договориться полюбовно. Они оставляют за собой родительские права и не пытаются сбегать меня кому-либо, в ответ я храню у себя маску и не пытаюсь нагадить им тем или иным способом. Не идеальное решение, но Этсу закусил удила и отказалась уезжать из страны. Еще они хотели, чтобы я забыл про существование сестры, но я вежливо — действительно вежливо — послал их куда подальше. Думаю, они не особо расстроились, в конце концов, вряд ли бы эта парочка взяла с собой дочь, если бы считала, что ей тут угрожает опасность. Вот и в меня и мои возможности они не верили. Не без основания. Я ведь и правда мало что могу сделать. По закону.

Про маску и ее свойства я даже не спрашивал — это надо быть совсем дебилом, чтобы начать такое рассказывать. А вот что значит Повелитель огня, я после некоторых размышлений все же спросил.

— Ты не в курсе? — удивился Рафу.

Этсу промолчала, но на лице тоже застыло легкое удивление.

— Я и про маску вашу ничего не знаю, и что это меняет? Так уж сложились обстоятельства, — пожал я плечами. — Я и сам могу начать копать в этом направлении, но, как мне кажется, лучше все сохранить в полном секрете. И для меня, и для вас лучше.

— Повелитель огня, — начал Рафу, — это Повелитель огня. Все, как в сказках, — легендарный боец, который не привязан к знаниям. Стопроцентный будущий Виртуоз. Очень может быть, хотя и не проверено, что единственный, кто может стать Виртуозом-универсалом.

— Еще более гениальный пользователь бахира, чем Кояма Шина, — вставила Этсу.

— И как вы с Кентой-саном сумели узнать об этом так рано? Да нет, как вообще узнали? Я же бахиром не пользовался.

— Когда твой сын неожиданно вспыхивает огнем, не причиняющим ему вреда, других вариантов в голову не приходит, — ответил Рафу. — Когда ты впервые продемонстрировал это, тебе было года два от силы. Ты не то чтобы камонтоку, ты даже бахиром чисто физически пользоваться не мог. Ну и перечитай сказки и мифы — это один из признаков Повелителя. Огня, в нашем случае.

Что ж, не самый плохой вариант. Идеальный, я бы сказал. Неудивительно, что Кента не предпринимает попыток забрать меня в клан силой. То есть сначала-то он, может, и рад был бы, но момент упустил, а потом давить на меня стало опасно. Это многое упрощает. Только вот не чувствую я в себе какой-то силы. Совсем. Может, так и надо, а может, я... Вполне возможно, что эта сила была у Сакурая Синдзи, но я-то Максим Рудов. Кто поручится, что вселение в эту тушку не отняло у нее «повелительство»? Хотя... Помнится, когда я под руководством Аке-но пытался освоить бахир, он чуть ли не отплясывал на радостях, так быстро у меня это получилось. Так что все может быть.

Ну а о том, куда сам Синдзи делся, я уже давно перестал размышлять — не знаю и никогда не узнаю. «Пустое» было тело или я «выкинул» его обладателя — не в моих силах узнать ответ на этот вопрос. Но даже если виноват я... не специально же, право слово. Меня тоже никто не спрашивал, куда именно запихнуть.

Назавтра вечером, после ужина у Кояма, меня пригласил к себе Кента. Описывать весь разговор не буду, но, похоже, Рафу с Этсу все же смогли как-то от него отделаться. Причем, как мне показалось, ссылались они при этом на меня. Мол, сын не хочет, и мы не будем. Понятное дело, что разговор у них все равно должен был выйти тяжелым, несомненно, Кенте было что им сказать, но, учитывая очередное прощупывание на предмет вступления в клан, им, похоже, все-таки удалось настоять на своем. На удивление пробивная парочка — не уверен, что смог бы с ними договориться, если бы не маска. Точнее, не так. У Рафу и Этсу постоянно откуда-то появляются достаточно логические доводы для отстаивания своего мнения, несмотря на то, что логики в их поведении... ну, не так много, прямо скажем. И изворачиваться они умеют. Очень надеюсь, что маска им нужна самим, потому что иначе я излишне рискую, удерживая ее у себя. Что им стоит просто сказать потенциальному покупателю, где или у кого она находится? Если маска достаточно ценная, этого вполне хватит для оплаты. Но и избавиться от нее я пока не могу — это мои гарантии на ближайшие полгода, до эмансипации.

Примерно полгода. Надеюсь, хоть с ней проблем не будет.

— Что, не получается Синдзи захомутать? — спросил с усмешкой Акено, войдя в кабинет отца.

— Не вижу в этом ничего смешного, — ответил раздраженно Кента. — Ты в курсе, что парень решил устроить себе эмансипацию?

— Ну-у, — присел младший Кояма рядом со стариком, — этого следовало ожидать. Он и так с этим слишком тянул, как по мне. Рафу рассказал?

— Ты слишком спокоен, — заметил Кента. — И да. Не прямо, но намек был понятен.

— Намек? — удивился Акено. — Это что же получается, если они не сказали прямо, значит, не могли, а раз так... Ну Синдзи, ну дает, — усмехнулся он еще раз, покачав головой. — Даже их сумел чем-то прижать.

— Может, и не он, — заметил Кента. — Не стоит отбрасывать все остальные варианты.

— А их много?

— Пока нет, но это не повод концентрироваться только на одном. Как продвигается твое дело?

— Нормально, — скривился уже Акено.

— Ты мне тут рожи не корчь! — вспыхнул старик. — Мне и так уже все это поперек горла стоит!

Такая малость. Всего лишь взять к себе в клан подростка, а проблем немерено. Есть повод раздражаться.

— Работаю я, работаю, — проворчал Акено.

— Поторопись. Эмансипацией парня я сам займусь. И, сын, не подведи. Если потребуется, гнев парня я на себя возьму.

— Да что с тобой, отец? — удивился Акено. — Это уже все границы переходит. Не настолько Син ценен.

— Ты очень сильно ошибаешься, — произнес Кента веско. — Представь, что существование Повелителей стихий — не сказки. А теперь прими как данность: Синдзи — Повелитель огня. И это не мой старческий бред, Дайсуке, если надо, подтвердит.

— Ты... — хотел он сказать «бредишь». — Ты серьезно?

— Более чем, — вздохнул Кента.

— Но это... Это же значит, что герб ему и так обеспечен, — пробормотал он задумчиво.

— Именно... — запнулся Кента, глядя на сына. — Не смей ему ничего говорить!

— Да я и не собирался, — отвел он глаза.

— Не собирался он, — проворчал Кента. — Нашел кого обманывать. Боги, с кем приходится работать...

— Это все равно не стоит...

— Раскрой глаза, сын, — прервал его Кента. — Хоть на минуту. И попробуй повторить то, что хотел сказать.

— Я все равно против, — поджал губы Акено. — Но долг отдам, не беспокойся. Как бы нам только эта выходка боком не обернулась потом.

— Я возьму на себя всю ответственность, не волнуйся, — произнес хмуро Кента.

ГЛАВА 3

— Вот скажи, зачем мне нужен суперкар? — спросил я Васю-тяна.

— Для представительских поездок, — ответил тот бодро.

Я так офицерам своим отвечал, когда срочником был, а потом уже мне отвечали точно так же. Бодро и быстро.

Главное, что-нибудь ляпнуть и продемонстрировать уверенность в своих словах. Может, и пронесет.

— Суперкар. Вместо лимузина люкс-класса, — прикрыл я глаза. — «Майбах экселеро». Двухдверный. Для представительских поездок. Ты меня за идиота держишь? Восемь миллионов! — запнулся я, пытаясь успокоиться. — Восемь миллионов, Вася-тян, на машину, которая мне не нужна! Восемь миллионов на ветер. По вашей рекомендации, Горо-сан.

А дело в том, что я все-таки решил посмотреть в Интернете, что же за машину решил приобрести для меня Вася-тян, которую он так расхваливал. Каково же было мое удивление, когда я узнал, что «майбах экселеро» — это двухдверный суперкар, мне, в принципе, на фиг не нужный. Так ко всему прочему заказ уже сделан и деньги уплачены. Я поначалу еще надеялся, что оплата будет проводиться при получении... товара, скажем так, но и тут Тану Горо меня обломал. Ну а я на радостях от этого даже решил навестить их в новом доме неподалеку от квартала Кояма.

— Подождите, босс, только не злитесь, — засуетился Вася-тян. — Это ведь действительно супермашина, так ее еще и достать у нас непросто. Да половина аристократов, когда вы на ней приедете, будет...

— Презрительно кривиться, — прервал я его. — Ну да ладно это, ты подумал, что на мероприятия, связанные с аристократией, как правило, нужно приходить со своей парой? Куда я посажу свою партнершу в твоей машине? А?

— Ну... — растерялся Вася-тян. — Вам же не всегда будет нужен шофер?

— А сейчас мне на чем туда ездить? На машине бизнес-класса? Хотя подожди, подожди... ты, наверное, предложишь купить еще одну машину? И какую? Очередной «майбах»? И сколько придется выложить на этот раз? Тебе не кажется, что твое хобби обходится мне как-то слишком уж дорого?

— Мне нет прощения, — сделал он глубокий поклон. — Готов понести любое наказание.

Судя по голосу, он действительно раскаивается.

— Скажи, ты правда не понимал, что делал, когда впаривал мне эту машину?

— Я хотел как лучше, господин, — ответил он, не разгибаясь. — Правда хотел.

Ну хоть не врет.

— И что мне теперь с тобой делать? — покачал я головой.

— В университет его отправьте, босс, — неожиданно подал голос Сейджун. Он и так-то постоянно старался находиться поближе ко мне, вот и на сей раз стал свидетелем этой сцены, сидя в гостиной перед телевизором. — Четыре года среди детишек научат его ценить мозги. На факультет мировой политики пусть поступит. Или на педагогический. Или нет, в сельскохозяйственный университет его запихните, а там плевать какой факультет.

— Думаешь, поможет? — усмехнулся я.

— А вы думаете, я второе высшее получил по собственной воле? Поверьте, я знаю, что говорю.

— Даже так? А у меня он работать как будет? — спросил я заинтересованно.

— Так это же университет, а не школа, найдет время. Я же нашел.

А Сверло, оказывается, умел шутить.

— Да будет так! — заключил я.

— Босс! — разогнулся Вася-тян. — Может, не надо, а?

— Ты же сам сказал — любое наказание.

— Как скажете, босс, — поник он.

— Ладно, до апреля еще далеко, так что готовься. Вариант с огородником мне понравился. А пока кровь из носу найди мне нормальную машину. Знаю, их берут на заказ, но ты уж постарайся. Где-то же в Токио можно купить люксовую тачку?

— Сделаю, босс, — вздохнул Горо.

— Не ищи специально «майбах», Вася-тян, главное, чтобы машина была у меня как можно быстрее, а тебе и той, что должна прийти, хватит.

С этим разобрались. Дело происходило рано утром, так что после этого я пошел собираться в школу. Сегодня я проснулся чуть ли не с первыми петухами, поэтому время навесить Вась-Васей было. Только не думайте, будто я по утрам сижу в Интернете, просто раз уж пришла на ум идея посмотреть, что там за машина у меня должна появиться, так почему бы и не посмотреть?

А Шина меж тем продолжала пугать меня своим идеальным поведением. Даже вновь начала бегать со мной по утрам. Чую, если так пойдет и дальше, за сестрой подтянется и Мизуки. Обычно утреннюю пробежку рыжей заменял спортзал в их квартале, но с нее станется присоединиться. Я в общем-то

не против... хотя нет, против. Гений Мизуки даже такую ерунду, как бег по утрам, может превратить в цирк, а я привык к спокойствию. Хотя бы утром можно не думать ни о чем.

В школе я, как мне и предсказывали, стал довольно популярным малым. Понятно, что после турнира пришла известность, но того, что ко мне начнут приставать с просьбами помочь по учебе, я не ожидал. И можно поспорить, что учеба там стоит на последнем месте. Скорее всего, просто присматриваются. Пока. И лишь от меня зависит, смогу ли я набрать достаточно знакомств за время учебы в Дакисюро.

На обеде к нам подседа Мизуки и с гордостью поставила передо мной бенто от Кагами.

— Это был славный бой, но я победила! — заявила она и вздернула нос.

Открыв коробку с обедом, я спросил:

— Ты уверена, что это был именно бой, а не великая баталия?

Учитывая, во что превратился обед внутри бенто, вопрос я взял не с потолка.

— А что? — придвинулась она ко мне. — Оу. Ну, может, и баталия. Да не, точно баталия. Даже, скорее, *Баталия!*

— Против кого хоть? — подхватил я палочками нечто бесформенное, но явно мясное.

— Против гения клана Кояма! — опять задрала она нос.

Тут неожиданно влез Вакия:

— Ты билась против матери?

— Зачет, — ткнула она в его сторону пальцами обеих рук. — Но нет, это была Шина. О, смотрите, курвы идут.

После чего начала с радостной улыбкой махать поклонникам Мамио, на что те довольно плавно свернули в сторону.

— Я поражаюсь вашим талантам, Великая Госпожа, — пробормотал Гоётоми, глядя, как три девицы садятся за отдельный столик и стараются не смотреть в нашу сторону.

А через пару дней я лично познакомился с Одзава Энго. Щекастый сорокапятилетний мужчина выглядел чуть старше своего возраста. Возможно, из-за строгих овальных очков, которые он носил. Одзава был из тех людей, которых сложно не уважать. Не важно, как ты к нему относишься, но далеко не каждый может всего за одну свою жизнь, даже за полжизни, так как он не старик, построить такого монстра, как Одзава Индастрис — фирму, что вполне себе успешно конкуриру-

ет с выдвигенцами аристократии на ниве бытовой техники. Точнее, не только бытовой, но именно она является его главным средством заработка. А недавно он еще и на рынок МПД замахнулся. Зря, как по мне, но кто не рискует, как говорится... Я бы не стал, а у него, может, и получится что-нибудь.

— Герр Шмитт, — поздоровался он с Мартином Шмиттом, нынешним главой семьи Шмитт. — Сакурай-кун, — кивнул он мне.

Встречались мы в его доме. Довольно простецком, двухэтажном, зато в районе Гинза, где цены на жилплощадь просто астрономические. С собой Мартин решил никого не брать, так что и на пороге дома Одзава мы находились лишь втроем. Слуг у него не было, а семья нашего возможного компаньона сейчас жила на Калимантане вместе с его родителями.

— Рад познакомиться с вами, господин Одзава, — произнес Мартин, слегка кивнув седой головой.

— Одзава-сан, — поклонился я.

— Прошу, проходите, — посторонился он.

В качестве угощения хозяин принес вино и сок.

— Шато Лафит, — произнес Мартин, одобрительно кивая после первого глотка. — Классика.

Вот интересно, их там всех в семье Шмитт учат в винах разбираться или это Мартин такой особенный?

— Апельсин, — не удержался я, тоже сделав глоток из своего стакана. — Цитрус.

На что Одзава улыбнулся, а Мартин покачал головой.

— Я понимаю, что вам скучно, Синдзи, но стоит набраться немного серьезности, — произнес старик.

— Я постараюсь, герр Шмитт.

Иногда своим возрастом можно и нужно пользоваться. Особенно если у партнера по переговорам дети твои ровесники. Но лишь иногда.

— Что ж, раз уж наш юный друг не хочет говорить о вечном, давайте вернемся к делам.

— Я вас внимательно слушаю, — произнес Одзава. — Признаться, вы сумели меня удивить. Не совсем понимаю, чем вам может помочь производитель бытовой техники. Да и МПД ваша семья вроде не занимается. А уж что от меня нужно владельцу Шидотэмору, я и вовсе теряюсь в догадках.

— Это будет непростой разговор, — вздохнул Мартин. — И прежде всего, я хотел бы попросить вашего слова

никому не рассказывать о нем, если мы не сможем договориться.

— Конечно, — кивнул Одзава. — Я бы не достиг своего уровня, если бы не умел держать язык за зубами.

Бла-бла-бла. Не верю, что он не попробует воспользоваться полученной информацией, если мы не сумеем договориться. Другое дело, сумеет ли. Да и договоримся мы, я уверен. Вот с остальными предполагаемыми членами нашего будущего альянса — другой вопрос, а Одзава, скорее всего, подпишется.

— Вы ведь слышали о секретном эдикте императора вашей страны по поводу Малайзии?

— Секретном, — усмехнулся Одзава. — Конечно слышал.

— Моя семья решила создать альянс, дабы оттяпать у них кусок земли, — погнал с места в карьер Мартин Шмитт. — И предложила молодому человеку поучаствовать, — кивнул он в мою сторону.

— Вы... — даже не смог он сразу ответить. — Сошли с ума? Пойдите, так вы пришли сюда и мне... Но это же бред.

— Не зная всех нюансов — да, — согласился Мартин.

— Нюансы, значит, — пробормотал он задумчиво. — Например?

— Аристократы тоже собирают свой альянс.

— Это... Нет, все равно не вижу, как мы смогли бы это использовать.

Рассказ и пояснения продлились аж полчаса. Одзава явно заинтересовался, но он не верил, что у нас выйдет избежать конфликта с альянсом аристо, а враждовать с ними он не желал.

— Одзава-сан, — решил я вставить свои пять копеек, — вы смотрите на ситуацию со своей нынешней стороны. Просто представьте, что у вас за спиной огромный кусок родовых земель. Тут главное — пережить первый натиск отдельных родов, даже, скорее всего, одного рода из альянса. Не надо заглядывать слишком далеко. После захвата и удержания земель на вас посыплются предложения о вступлении в клан. У вас будет собственный герб, Одзава-сан. Вполне возможно, от тех самых родов из альянса аристо.

Услышав это, мужчина замер на несколько секунд, обдумывая новые вводные.

— Действительно, — произнес он, ни к кому не обращаясь. — Это ведь самый простой для них вариант.

— По факту, — продолжил я, — герб получит не только семья Шмитт, а все, кто этого захочет. Вам даже намекать не придется. Боги, да у вас даже выбор будет!

— Что ж, — собрал он мысли в кучку и посмотрел на меня, — вы сумели меня заинтересовать. Но... вы ведь понимаете...

— Конечно, — кивнул Мартин. — Мы не требуем вашего ответа прямо сейчас. Просто не забывайте, что это шанс, и он тает с каждым днем.

— Я понимаю, — перевел на него взгляд Одзава. — И я не буду размышлять долго. Как насчет встретиться через неделю?

А со следующего дня, точнее, вечера, у меня начался марафон званых вечеров у аристократии. На самом деле не только у меня. После турнира любой, у кого ребенок достиг чуть большего, чем рассчитывала родня, считал себя обязанным устроить нечто вроде праздника. А кто-то организовывал вечеринку, просто чтобы не отставать от соседей. Мне еще повезло, я хоть и наполучал приглашений, классическим аристократом не являюсь, поэтому легко отделался. Некоторые, вроде Райдона и Анеко, были загружены на пару недель вперед. Шину с Мизуки сия чаша тоже не минула. Хорошо быть главой или наследником великого клана, вот они могли сослаться на занятость, а «мелочь» типа Шины и Райдона — нет.

В основном моей партнершей на таких мероприятиях была Ида Шмитт, но пару раз ходил на вечер и с Анеко. Пару раз пересекался с ней и Шиной. Причем если Анеко приходила в составе своей семьи, то Шина сопровождала какого-то знакомого на глаз парня. Наверное, из ее же клана. Но все это, если забегать вперед, а на той неделе я всего три раза воспользовался приглашением аристократов, все остальное время занимаясь будущим альянсом и подготовкой к выпилу Ташибана. Последнее продвигалось с трудом, так как собирать информацию по не самому слабому имперскому роду не так уж и просто. Я даже потратил одну ночь, чтобы посетить их родовые земли в Токио. Точнее, клочок родовых земель, ибо в этом городе даже у меня участок пусть немного, но больше.

Хотя я слегка преувеличил — на сам участок я не забирался. Проблема в том, что даже подобраться к нему оказалось

не просто, но изучить его с крыши одного из соседних домов я сумел. Еще несколько подобных вылазок, но уже с других направлений, и можно будет попробовать забраться внутрь. Убивать я никого не буду, а вот осмотреться очень даже стоит. К сожалению, там живет далеко не весь род Тачибана, и мне будет нужно либо как-то собрать их в одном месте, либо смириться с тем, что придется совершить несколько акций. Хотя нет, собирать их все равно придется, так как члены рода раскиданы даже не по городу, а по всей стране. Второй сын главы рода и вовсе на Калимантане живет. Ладно, не горит. Пока не горит. Я вполне могу подождать какое-то время. Например, дня рождения наследника. Он как раз через пару месяцев будет, а еще через полтора — уже у самого главы рода. В общем, посмотрим. В идеале... впрочем, да, попасть на этот праздник мне вряд ли светит, а посмотреть на их особняк изнутри (и относительно спокойно) было бы неплохо.

А еще я все-таки заключил контракт с Аматаэру. Поначалу старуха хотела, чтобы Шидотэмору чуть ли не взялась за раскрутку самых отстойных ее заведений, но вы должны понимать, что реклама и раскрутка — это две разные вещи, и подписываться на подобное я не собирался. Тем не менее договорились. Правда, карга старая все-таки добилась большего, чем то, на что я рассчитывал, и нам теперь придется заняться рекламой ее онсэнов еще и за границей, а это несколько сложнее, чем чисто японский сегмент Интернета. То есть за соответствующую плату — и ладно, но... Да, она на меня давила. И возрастом, и родом, и наглость мою припомнила. Пришлось уступить, короче. Я пытался ей намекнуть на недавнюю, пусть и небольшую, но все же подставу с родителями, но старуха с царской невозмутимостью проигнорировала все намеки. А я потом сидел и думал — когда именно я успел простить ей это? Что именно я сделал, что она подумала именно так? Быть может, дело не во мне, а в карге? Может, ее фамилия позволяет игнорировать подобные мелочи? Или она уже пошла на какие-то уступки, а я и не заметил?

Как же с ней все-таки сложно.

— Скажи, — спросила меня Аматаэру после того, как мы договорились о контракте, — что ты думаешь насчет совместного дела?

И это было очень неожиданно. Многообещающе, перспективно и опасно.

— Что я думаю? — сделал я глоток чая. — Думаю, меня коямовцы и прибудут. Слишком многие надеются на ваше наследство, а тут такое. Даже Кента-сан не спасет.

— Ты передергиваешь, — ответила она на это.

— Что ж... тогда почему я, что за дело и сколько это будет стоить?

— Это театральный бизнес, — усмехнулась старуха. Я был удивлен таким ответом, и она явно об этом догадывалась. — Цена тут не главное, я вполне могу и сама все потянуть, проблема в другом. Театр в нашей стране — это традиционно мужской бизнес.

— А есть женский? — вскинул я брови.

Вот уж не думал... и никогда не слышал, что в деле зарабатывания денег есть подобные разграничения.

— Женского нет, — вздохнула Аматаэру. — Просто есть отрасли, где женщин видеть не желают. Даже если женщина — Аматаэру. Это традиции, и логику тут можешь не искать. При всем при том у меня огромные связи в этой... отрасли. Выказывать свое покровительство деятелям культуры мне никто запретить не может.

— С этим понятно, — покрутил я в задумчивости чашкой. — И почему я? У вас целый клан претендентов в партнеры.

— Мне нужна независимость, — изобразила она удивление моим непониманием. — За любым человеком из клана будет стоять его род, а так как мне нужен мужчина... я в лучшем случае буду выступать в роли копилки, но это хоть что-то. В худшем — эти люди будут просто использовать мое имя. Думаешь, раз мы в одном клане, мне кто-то сделает поблажку? А с некоторыми я и сама работать не буду. Иначе это будет выглядеть как подачка. Рода старше полутора-двух тысяч лет мне не подходят.

— Так это же половина клана.

— Вот о том и речь, — приподняла она бровь.

— Так займись чем-нибудь другим, — пожал я плечами.

— И чем? — уже откровенно усмехнулась она. — Тебе ли не знать, что все уже давно поделено. В одиночку мне там делать нечего, а не в одиночку... — вздохнула она.

— Подачка?

— Именно, — слегка кивнула Аматаэру.

— Ну, поделено далеко не все, — заметил я.

— Пусть так. Согласна. Но что-то я не потяну, а за что-то и браться не имеет смысла, ибо мелко.

— А за театр, значит, можно?

— Это статусно. Конкуренция не такая сильная... по ряду причин, — пожала она плечами. — В частности, из-за того контингента людей, с которыми придется работать. Люди искусства — они такие... — покрутила она ладонью. — Не от мира сего. Ну и нельзя забывать о прибыли. Она не то чтобы большая, но позволяет работать в плюс. Впрочем, для меня главное — статус.

Как-то я сомневаюсь, что небольшая. Ну да для нее это, может, и так.

— Тебе мало статуса? — хмыкнул я, сделав очередной глоток чая.

— Его всегда мало, — ответила старуха. — К тому же ты, скорее всего, путаешь статус с положением и репутацией. По положению род Аматэру лишь чуть ниже императорского, репутация — это узконаправленная вещь, а вот статус у моего рода так себе. Возраст чуть больше, чем нужно, пол немного не тот, да и положение последней в роду — не очень. И, к слову, статус может опуститься еще ниже, если я опущу руки и стану тихо доживать свою жизнь. А это неприемлемо! — поставила она чашку на стол. — Даже если весь мир будет катиться в преисподнюю, это не повод забывать о том, кто есть ты и что есть твой род!

Уважаю. Как бы к ней ни относился, старуху нельзя не уважать.

— Ладно. Принципиально я согласен поучаствовать в этой затее, но тем не менее... Может, и не сожрут, но жизнь твои соклановцы попортят мне точно.

— И тебя это пугает? — изобразила она изумление.

— Ты меня на слабо не бери, — нахмурился я. — За мной стоят люди, о которых мне надо заботиться, и рисковать ими ради левых авантюр я не согласен.

— Разве не в этом их задача — рисковать ради тебя?

— Но это не повод уходить в крайности, — ответил я. — Что принесет мне это дело кроме проблем и того самого статуса, который будет сильно ограничен моим происхождением? Да и статус... — поморщился я. — Ты вот можешь гарантировать, что меня не причислят к твоим... внештатным, ска-

жем так, слугам? Или не привяжут к клану Кояма еще сильнее?

— Хм... — задумалась она ненадолго. — А знаешь, смогу. Если ты согласишься, оставь это мне. Придется, конечно, тряхнуть стариной и вновь окунуться в общественную жизнь, но ради такого дела можно.

Так, стоп. Если она сможет убедить людей, что я не принадлежу клану Кояма, то это, несомненно, стоит затраченных усилий. А ей придется убеждать народ именно в этом. Точнее, не так — просто подтвердить это, но из ее уст звучать подобное будет... монументально. Старая умеет припечатать словом.

— Если сможешь убедить общественность, что я сам по себе, то так тому и быть. Я поучаствую в твоём деле и помогу чем могу.

— Договорились, — улыбнулась она, прищурившись.

Это будет сложно, плюс другие мои проекты, но если старуха не подведет, я буду как сыр в масле кататься в плюсах. Думаю, и она тоже, иначе зачем начинать? Вряд ли это такой хитрый план, только чтобы мне угодить.

На следующий день мне позвонил Кавагути Тадахару. Как я и предполагал, размышлять долго он не стал. Есть у него время или нет, но, когда ты болеешь раком и уже успел похоронить себя, разделаться с этой проблемой хочется поскорее. И да — он согласился пойти ко мне. Не знаю, поверил он мне, что я договорюсь о его лечении вне зависимости от ответа, но рисковать, похоже, не рискнул. А может, он действительно не против иметь покровителя и работодателя в моем лице. Такое ведь тоже возможно. Пожалуй, я даже спрошу его об этом при встрече. В общем, пришлось вылавливать Мизуки и договариваться с ней о времени лечения, на что я получил удивленную мордашку и слова: «Да когда тебе удобней будет». Понятное дело, что я все-таки договорился об этом заранее, убедившись, что проблем у нее не возникнет, но ее слова мне, несомненно, понравились. Приятно знать, что у тебя есть такие друзья.

В общем-то тянуть с этим я не стал, и уже на следующий день, сразу после школы — так как вечером у нас с рыжей опять намечался званный вечер — пошли лечить больного. Собственно, ровно до автостоянки школы и пошли, где нас дожидался заранее пришедший туда мужчина. Ну а само ле-

чение прошло в моей машине. Мизуки просто взяла его за руку и засветилась легким зеленым светом, после чего на ее щеках проступили прожилки такого же, только более темного цвета. И вот в таком положении они и просидели молча двенадцать минут.

— Фух, все, — произнесла Мизуки, когда перестала светиться. — В ближайшую неделю бахир не использовать, — сказала она Кавагути. — Рак не вернется, но бахир в теле должен... — замялась она, подбирая слова. — Должен улечься. Да и лично мой бахир должен выветриться. Иначе рискуешь остаться навсегда... ну, на каком ты там ранге, вот на нем и останешься.

— Благодарю, госпожа, — поклонился он сидя.

— Да я-то что? — хмыкнула она цинично. — Я бы и пальцем не пошевелила, если бы не Синдзи. Все, бывайте, мне еще в клуб надо забежать.

После того как за ней закрылась дверь, Кавагути произнес:

— Я ваш вечный должник, Сакурай-сан.

— Тебя подвезти до дома? — спросил я, будто не заметив его слов. — Мне все равно надо на базу, а это как раз по пути.

— Не стоит беспокоиться, Сакурай-сан, — поклонился он. — Я доберусь своим ходом.

— Как знаешь, — улыбнулся я.

Не удивлюсь, если он просто хочет пройтись в одиночестве, осознавая, что болезнь ушла. А может, и в больницу заглянуть. Но делать это при мне — значит выказать недоверие.

В конце недели мне позвонил человек, которого я в свое время хотел, как и Святова, захомутать себе в гвардию, но, как и в случае Святова, все оказалось непросто. Так он последние полгода еще и в городе отсутствовал, в составе наемного отряда выполняя контракт в Малайзии. То есть это, конечно, секретная информация, но со мной он перед отъездом ею поделился. Так что в час ночи, сразу после вечера у Акэти, где мне приходилось быть осторожным и скрываться от Торемазу, я отправился в бар «Серебряная гильза», где зависали в основном наемники.

— Ёхай-сан! — развел я руки в стороны, когда подошел к нему. — Как же давно я вас не видел, демоны вас задери. Как все прошло? — присел я за столик. — Все нормально?